

КАЗАЧЕНКО О.В.

КОВАЛЬЧУК О.В.

г. Москва, Россия

kazachenko_07@mail.ru

alexolgakov@mail.ru

81*38

DOI 10.26170/ufv20-02-15

ДИВЕРГЕНТНАЯ РЕДУПЛИКАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Аннотация. В статье анализируется редупликация как лингвистический феномен и его роль в языковой игре. Редупликация существует в подавляющем большинстве языков мира. Несмотря на множество исследований графического и фонетического своеобразия редупликатов в различных языках, содержательная характеристика данных лексических единиц освещена недостаточно. Игнорирование прагматико-коммуникативного потенциала редупликации создает, по мнению авторов, однобокую характеристику данного лингвистического феномена. На примерах особого типа редупликации – дивергентной – показана роль и функции данных языковых единиц в создании эстетического эффекта в процессе коммуникации. Авторы выделяют ряд функций дивергентной редупликации.

Ключевые слова: редупликация, дивергентная редупликация, языковая игра, лингвокреативность, языковые инновации.

KAZACHENKO OKSANA, KOVALCHUK OLGA

Moscow, Russia

DIVERGENT REDUPLICATION AS A PHENOMENON OF LINGUISTIC CREATIVITY

Abstract. The article analyzes reduction as a linguistic phenomenon and its role in the language game. Reduction exists in the vast majority of languages of the world. Despite of the existence of scientific studies of the graphic and phonetic originality of reduplicates in various languages, the content of these lexical units has not been sufficiently investigated. From the authors' point of view, ignoring the pragmatic-communicative potential of reduplication creates a one-sided characteristic of this linguistic phenomenon. The role and functions of these language units in creating an aesthetic

effect in communication are shown by examples of divergent reduplication. The authors distinguish some functions of divergent reduplication.

Keywords: reduplication, divergent reduplication, language game, linguistic creativity, language innovations.

Редупликация имеется в большинстве языков мира, представляя собой абсолютную языковую универсалию [Greenberg 1966]. Согласно данным Карла Рубино [Rubino URL], существует 368 языков мира, которые имеют функцию повтора или дублирования в языке. Однако прагматическому плану данного феномена уделено небольшое внимание в лингвистике. До сих пор не выработан теоретический аппарат, позволяющий рассматривать как место редупликации в системе языка, так и ее основные функции. Подавляющее большинство работ направлено на выявление форм и классифицирование примеров редупликации, вместе с тем исследованию редупликации как специфического языкового механизма, реализующегося в лингвокреативности в процессе речи человека, уделено недостаточно внимания. При этом следует отметить более детальное рассмотрение грамматической составляющей редупликатов, в то время как семантическая сторона остается малоизученной. Кроме того, изучая редупликацию только в аспекте системности языка, мы лишаем ее важного, если не ведущего, параметра – прагматико-коммуникативного. Анализ прагматического потенциала данного языкового феномена является ключом к пониманию механизмов его актуализации в различных видах дискурса.

Редупликация представляет собой универсальный морфологический языковой феномен, проявляющийся в полном или частичном повторе элемента слова (корня, основы или целого слова), основной звуковой состав которого не меняется. Это морфологический процесс, который учитывает фонологическую структуру основания. При анализе необходимо точно знать, какой фонологический элемент слова может быть скопирован.

Редупликацию в основном классифицируют как полную (завёршённую) и частичную. При частичной редупликации субкомпонент слова повторяется с последующей фонологической модификацией. В случае с полным дублированием происходит

полное повторение корневого слова без каких-либо ударных или тональных различий. Еще одной разновидностью выступает редупликация в детской речи, которая характеризуется упрощением слов, когда ребенок «обретает» язык. При рифмованной редупликации имеет место рифма двух или более разных слов с почти одинаковыми звуками. Часто этот вид редупликации называется дивергентным. При дивергентной редупликации компоненты лексической единицы дублируются не полностью, например, могут быть изменены первые один-два звука, в результате создается эффект эха: *fuzzy-wuzzy* (кудрявый), *hob-nob* (по душам), *hocus-rocus* (фокус-покус), *okey-dokey* (ок). При этом, если мы говорим, что копируется максимум до трех сегментов, эта характеристика не дает полного понимания, почему копируется именно эта последовательность, а не какая-либо другая.

Для чего используется редупликация? В некоторых языках таким способом происходит образование формы множественного числа существительных и некоторых глагольных форм [Kauffman Ch. Цит. по Lakra 2017], в отдельных языках редупликация является продуктивной словообразовательной моделью. При этом заимствования подобных редупликатных образований утрачивают изначальные функции и служат простой номинацией: *agar-agar* (агар-агар), *beri-beri* (бери-бери). В настоящем исследовании нас все же больше интересует прагматико-коммуникативный план механизма редупликации: она модифицирует, усиливает, интенсифицирует слово; участвует в пополнении словарного запаса языка; и, наконец, является элементом языковой игры.

Актуализация номинативной функции в процессе редупликации может быть выявлена как в языке в целом, так и в отдельных дискурсивных фрагментах. Например, номинации, базирующиеся на звукоподражании: *cuckoo* (кукушка), *hip-hop* (хип-хоп). Более продуктивным такой способ номинации является в детской речи, когда ребенок, усваивая родной язык, дает объектам действительности названия, основанные на звукоподражании (надо признать, что не без помощи взрослых): *squek-squek* (кря-кря), *choo-choo* (ту-ту), *beer-beer* (бибика). Редупликация

в данном случае выполняет также и мнемоническую функцию, позволяя ребенку быстрее усвоить номинацию объекта. Функция запоминания актуализируется и на более поздних этапах развития ребенка, например в различных детских считалках и присказках во время игры, часто на механизме редупликации выстраивается эстетика детской поэзии:

Twinkle, twinkle, little star,

How I wonder what you are! (Сияй, сияй, маленькая звёздочка!)

Humpty Dumpty sat on a wall,

Humpty Dumpty had a great fall.

Four-score Men and Four-score more,

Could not make Humpty Dumpty where he was before (Шалтай-Болтай сидел на стене...).

В данных примерах очевидна реализация экспрессивной и эмотивной функций редупликации, основанной на языковой игре. Именно поэтому, на наш взгляд, редупликативные образования были сохранены во всех известных переводах указанных стихотворений на русский язык.

Языковая игра представляет собой «особую форму лингвокреативного мышления» [Гридина 1996, 2013], где при помощи ассоциативных механизмов на основании уже личностно-принятого, то есть усвоенного, создается нечто новое. Языковая игра проявляется в преднамеренном, сознательном нарушении речевой нормы с целью создания коммуникантом эстетического эффекта. Манипулирование «изобретенными» лексическими единицами раскрывает многие потенциальные возможности языка, выраженные в языковой игре.

Часто редупликатные образования используются в магическом дискурсе, в текстах заклинаний, реализуя их ритуальную функцию: *hocusocus* (фокус-покус), *abracadabra* (абракадабра), *avada kadahat avada* (то же), *kribble krable* (крибле-крабле).

Важно отметить, что в случае с редупликацией мы имеем дело с лингвокреативностью, зафиксированной в языке, а не окказиональностью, поскольку в основном редупликаты вполне об-

щеизвестны. Однако, они привносят в используемый контекст новизну и некоторый игровой момент, связанный с отношением к феномену, ситуации или объекту. Это проявляется, на наш взгляд, в семантике самих редупликатов, например, *lovey-dovey* (любовь-морковь), *hubble-bubble* (бульканье), *nitty-gritty* (повседневная работа), *jeepers-creepers* (черт возьми), *higgledy-piggledy* (сумбурный). Данные контексты показывают нам уничижительно-пренебрежительное отношение говорящего в отношении любви и работы в следующих примерах:

Dave's all lovey-dovey when Nig is around ain't he? Yeah. Showing off though. Try to impress. Дейв становится душкой, когда Ниг рядом, правда? Да. Хочет покрасоваться. Пытается произвести впечатление [здесь и далее перевод наш – О.К., О.К.] [здесь и далее примеры из COCA URL].

I can see to all the nitty-gritty for you. I know you're not a family for bothering your heads with that sort of thing, you've got better things to do. Я обо всем могу позаботиться за тебя (все могу сделать вместо тебя). Я знаю, что ты не из такой семьи, которая забивает голову такими пустяками, у вас есть дела поважнее.

В академическом дискурсе нами были найдены примеры дивергентной редупликации [Knight 1988], которые показывают противоположное мнение автора, касающегося значения фразы, взятой в кавычки:

Darwin's theory had been criticized as the 'law of higgledy-piggledy' by Sir John Herschel, the eminent physicist; but in the same autumn, Maxwell had begun the process of turning physics too into a statistical science. Сэр Джон Гершель, выдающийся физик, раскритиковал теорию Дарвина как 'теорию сумбура', но той же осенью Максвелл начал процесс превращения физики в статистическую науку.

Нам представляется целесообразным разделить найденные нами примеры дивергентной редупликации на определенные тематические группы. Назовем их следующим образом: редупликаты, обозначающие признаки объекта или ситуации с точки

зрения субъекта, редупликаты, обозначающие ситуацию с точки зрения субъекта, редупликаты звукоподражания.

В качестве примеров редупликатов первой группы назовем следующие: *eency-weency* (крошечный), *harum-scarum* (легкомысленный), *itsy-bitsy* (крошечный), *lardy-dardy* (фифа) *ramby-ramby* (сентиментальный), *tumbo-jumbo* (бесмысленный текст), *ruggle-taggle* (плохо организованный), *shilly-shalley* (нерешительно), *teenie-weenie* (крохотный), *chock-a-block* (битком набитый), *artsy-fartsy* (претенциозный), *fuddy-duddy* (консерватор).

Приведем несколько контекстов, иллюстрирующих данные лексические единицы:

Would you agree that you do not switch back and forth from the 1928 prayer book to the 1979, willy-nilly and harum-scarum, on whatever notion happens to strike? Согласитесь ли вы с тем, что вы не будете перескакивать туда-сюда с молитвенника 1928 года на легкомысленное чтение 1979 года, в случае, когда какая-либо идея «выстрелит» (станет чрезвычайно популярной)?

*You are falling for the **tumbo-jumbo** the marxists/progressives want you to. NOBODY is talking about getting rid of, or destroying Medicare or SS. What is being discussed is F-I-X-I-N-G them, not getting rid of them. Вы скатываетесь к чепухе марксистов/прогрессистов. Никто не говорит об избавлении или уничтожении компаний Medicare или SS. Мы обсуждаем P-E-Ш-Е-Н-И-Е этой проблемы, а не уход от нее.*

В примерах мы обнаруживаем отрицательное отношение автора, через использование редупликатов, которое он передает своим слушателям/читателям: *легкомысленное чтение, чепуха* и т.п.

К группе редупликатов, обозначающие ситуацию с точки зрения субъекта, отнесем следующие: *chick-flick* (фильм, интересный для женщин), *hanky-panky* (флирт, проделки), *heebie-jeebies* (мандраж), *helter-skelter* (неразбериха), *hugger-mugger* (беспорядок), *hurlly-burley* (переполох), *pell-mell* (беспорядочно), *razzle-dazzle* (кутеж/броская реклама).

I begin enthusiastically, I go in a hurry, I fall pell-mell down a hill, like a ball of yarns. Я начинаю с энтузиазмом, я спешу, я качусь кубарем с холма, как клубок пряжи.

All that has continued in an ill-conceived, pell-mell, politically driven throwing of resources at a problem that will feel familiar to anyone who was around during the Vietnam War. Все это продолжалось в непродуманном, беспорядочном, определенной политиками трате ресурсов на проблему, которая знакома любому, кто был рядом во время войны во Вьетнаме.

В качестве примеров последней группы назовем следующие лексические единицы: *yo-o-hoo* (радость), *jeepers-creepers* (черт возьми).

Несмотря на то, что эмпирическая основа нашего исследования невелика и процесс дивергентной редупликации, показанный данными, нельзя считать особо продуктивным в английском языке, обратим внимание на тот факт, что данные демонстрируют регулярность и фиксированную конфигурацию, что позволяет полагать, что с помощью дублирования происходит регулярный процесс образования слов, пополняющих словарный запас языка. Дивергентная редупликация выполняет ряд функций в языке, среди которых можно выделить номинативную, мнемоническую, экспрессивную, эмотивную и ритуальную, в качестве основных. При этом данный тип редупликации широко используется в языковой игре, выражая определённую модальность отношения к описываемому феномену.

Литература

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Лингвистика креатива. Коллект. монография / Отв. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург, 2013. (2-е издание).

Corpus of Contemporary American English (COCA) <https://www.english-corpora.org>.

Greenberg J.H. Language universals: with special reference to feature hierarchies. (Janua Linguarum. Series Minor). The Prague, Paris, 1966. pp. 90.

Knight D. The age of science: the scientific world-view in the nineteenth century. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1988. pp. 88-205.

Lakra A. V. Reduplication in Kurukh: A Study in Word-formation: Processes and Vocabulary Acquisition International Journal of Applied Linguistics & English Literature. Vol. 6 No. 4; July 2017. Pp. 120-128.

Rubino C. Reduplication. URL: <http://wals.info/feature>

REFERENCES

Gridina T.A. Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo. –Ekaterinburg, 1996.

Lingvistika kreativa. Kollekt. monografiya / Otv. red. T.A. Gridina. – Ekaterinburg, 2013. (2-e izdanie).

Corpus of Contemporary American English (COCA) <https://www.english-corpora.org>.

Greenberg J.H. Language universals: with special reference to feature hierarchies. (Janua Linguarum. Series Minor). The Prague, Paris, 1966. pp. 90.

Knight D. The age of science: the scientific world-view in the nineteenth century. Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1988. pp. 88-205.

Lakra A. V. Reduplication in Kurukh: A Study in Word-formation: Processes and Vocabulary Acquisition International Journal of Applied Linguistics & English Literature. Vol. 6 No. 4; July 2017. Pp. 120-128.

Rubino C. Reduplication. URL: <http://wals.info/feature>

©Казаченко О.В., 2020

©Ковальчук О.В., 2020

Казаченко Оксана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Адрес: 127572, Россия, г. Москва, ул. Абрамцевская, 9/1, 131.

E-mail: kazachenko_07@mail.ru

Ковальчук Ольга Вячеславовна – старший преподаватель кафедры зарубежной филологии, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

129226, Россия, Москва, ул. 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.

E-mail: alexolgakov@mail.ru

Kazachenko Oksana Vasilievna – Candidate of Philology, Docent of the Department of Foreign Philology, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia).

Koval'chuk Ol'ga Vyacheslavovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Philology, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia).